

Студенческий роман

Пеласина Катерина

ЧУДИК

Такая странная любовь

Пелевина Катерина

Чудик. Такая странная любовь

<https://litres.ru/74221402>

Аннотация

Стою в метре от неё и размазываюсь. Ток фигачит по венам. В глазах загораются искры... А она сейчас так дышит и смотрит, что взмахом своих чёрных ресниц грозитя смахнуть меня с этой чёртовой планеты. Капельки воды, застывшие на бледной коже, отливают перламутром. Красиво, блин, аж до тошноты... Люцифер в полотенце. Нафига вот пришла в мужскую душевую? Да ещё и когда я тут один. Провокация. Сто процентов. Но мне же мало, я хочу ещё. Подхожу ближе, желая сдёрнуть с неё махровую ткань. И с себя заодно, ведь всё внизу сковало. Даже идти тяжело. Но я бездумно выпаливаю, чтобы обозначить ей свои истинные мотивы оказаться ещё ближе:

- Я смотрел твои видосы. У тебя такая жжжж...
- Заткнись, чудик, – перебивает она, огрызнувшись. – А то язык откушу.
- Кусай, для тебя не жалко...

Спин-офф «Психушки» - Про чудика-рыжика Даню и злую блогершу с ОКР Илону)))

Много юмора, безумная любовь и местами испанский стыд за поведение гг)))

Содержит нецензурную браньПрисоединяйтесь

Содержание

Глава 1 + Знакомство с героями	5
Глава 2.	15
Глава 3.	24
Глава 4.	33
Глава 5.	42
Глава 6.	51
Глава 7.	60
Глава 8.	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1 + Знакомство с героями

Даниил Стахов

– Дааааань, давай... Пора уже! Просыпайся! – звучит мамин голос, вырывающий меня из приятного сна. Сегодня, хвала небесам, мне не снились кошмары. Сегодня я спал бы и спал, сколько Бог отвёл, но... К сожалению, пора ехать в больничку... Опять.

– Ща, мам... Ща... – отвечаю с полуоткрытым глазом. Комнату уже наполняют яркие лучи солнечного света, которые обычно вызывают у меня кайфовые ощущения, но не в семь утра, конечно же... Сейчас мне хочется послать кого-нибудь на три буквы и громко хлопнуть дверью, чтобы меня не беспокоили.

– Не ща, а вставай, всё... Время, – напоминает она снова и выходит из моей комнаты. Приходится смириться с тем фактом, что это нужно мне самому. Кроме того, мелким не стоит смотреть на то, как я забиваюсь в угол и начинаю зажимать уши от страха. Я и так для всех странный... А тут два сводных брата. Мне кажется, подсознательно маман всегда винила себя в том, что в периоды моего детства уделяла мне меньше внимания и времени, чем им сейчас... Как раз из-за этого ведь мы и оказались без присмотра. Но я конечно никого не виню, потому что десять лет – вполне осознанный возраст, чтобы понимать, что спички детям не игрушки.

Только дурная душа тянулась пакостить...

Вот уже восемь лет я пытаюсь справиться с тем, что когда-то разделило мою жизнь на «до» и «после». Восемь долгих лет...

Момент, когда я понял, что мы натворили и что Витька, который весь тот самый день называл меня трусом из-за моей мнительности, не вернётся... Не выйдет из полыхающего дома... Не побегит со мной наперегонки и не заговорит... Больше никогда.

Тогда меня не сразу пришибло... Я долгое время пытался справиться с эмоциями. На похоронах мне стало дико хреново. Мама увела оттуда, пока мама Витька рыдала на коленях возле его могилы... Моя тогда, кстати, уже носила Паху...

Сейчас ему восемь. Илюхе – семь. И нет, у меня нет отчима. Мама всё тянет сама. Так вышло, что забеременела от разных мужчин, а детей решила сохранить. Я не осуждаю. Её выбор. Тем более, что братанов я люблю по-своему. Хоть они и обзывают меня ржавым всё время... Я же один такой в своего биологического папаню. Конопатый и ярко-рыжий, словно языки того самого пламени, которые так остро врезались в мою память с тех пор...

– Даров, шпана...

– Доброе утро, – бубнит Илюха, мерзко глядя на ложку, которой перемешивает кашу. Вообще не хочет завтракать... Всё время воротит нос.

– Не хочешь – не ешь, – тут же усаживаюсь рядом и мажу

масло на хлеб. – Будешь?

– Феее...

– Ты чё, блин?! Какой фе? Это кайф вообще... Смотри... – посыпаю сверху сахаром, а того воротит ещё сильнее. Вот ведь безмозглые малолетки. Нихрена ещё в жизни не понимают...

– Дань, ты прости, что я не помогла собраться, – говорит мама, присаживаясь за стол следом. – Пока их обоих собрала... Уже времени не хватит. Ещё до школы вести...

– Всё норм, чё я маленький, что ли. Сам собрался почти.

– Как получится... Я сразу же навещу тебя, сынок... – оправдывается снова, на что я киваю. Знаю, что ей тяжело со всем справляться. Не только финансово, а в принципе. Илюха только пошёл в первый класс... Паха – во второй. Всех нужно было собирать. И никто не виноват, что моё летнее обострение привело к новой вспышке осенью... Прошное лечение не помогло...

Я даже мечтал пойти учиться на врача. Сдал экзамены по биологии и химии. На четвёрки, но было достаточно, чтобы пройти по баллам. Но как итог... Никуда не подал документы, потому что случился очередной приступ панической атаки...

Сначала дал себе неделю для переосмысления и принятия. Но когда всё повторилось, понял, что снова нужно ложиться. Такое, кстати, впервые, что дважды подряд. Обычно на год хватало...

И вот я обратился к своему лечащему врачу. Она не видела причин не определять меня повторно. Согласовала.

А теперь я собираю манатки, чтобы опять оказаться среди одинаковых бежевых стен, лишь бы только не видеть лицо Витька, который приходит ко мне в эти моменты и просит постоять на стрёме снова... Нет уж. Я всё готов вынести. Уколы, таблы, любую дичь, лишь бы только не его настойчивый пугающий до усрачки взгляд...

– Ну чё... Пока, пацанва? – перекидываю сумку через плечо, потому что меня уже ждёт машина такси на улице.

– Пока, ржавый, – смеётся Паха, но крепко меня обнимает.

– Приедем, как сможем, – тут же говорит мама. Илюха тоже стоит рядом и вздыхает. Вся семья здоровая... И только я один такой... Не пришей кобыле хвост.

– Лан, почапал...

Сажусь в такси и самостоятельно добираюсь до диспансера. Не знаю, насколько в этот раз повезёт... В прошлый народ был совсем несговорчивый. Я чуть на стену тут летом не лез. Всё какие-то задроты и одиночки попадались...

По пути в клинику смотрю на людей и улицу. Ощущаю себя сегодня крайне странно, будто кто-то нагадил в душу, но при этом я уверен, что мне всё это действительно необходимо... Даже если здание встречает меня унылым видом... Таксист при этом смотрит на меня с подозрениями, словно я могу воткнуть нож ему в шею, а я бы и рад подыграть ему,

только боюсь, что этот здоровенный армянин тут же втащит мне по ебалу... Поэтому молча расплачиваюсь и выхожу из тачки, пожелав ему хорошего дня.

– И тебе не хворать, – отвечает он, заставив меня приподнять бровь в недоумении.

– Я как бы и так хвораю. Мы в психушку приехали, братан. Он ничего не отвечает, просто побыстрее уезжает, а я поправляю лямку и двигаю в сторону крыльца...

Катюха встречает в коридоре снова с растянутыми губами и грустными глазами. Она, кстати, крутая. Мне нравится с ней общаться.

– Данька... Как же так, дорогой...

– Ну, вот так... Херово лечите... – усмехаюсь, двигаясь в сторону своей палаты. – И ещё я по-здешнему хавчику соскучился... Какая моя?

– Вот эта... – провожает моя любимая медсестричка с улыбкой на лице, и как только заходим, я уже на привычном жаргоне залетаю, угорая.

– Вечер в хату, часик в радость... – и замолкаю, увидев перед собой только какого-то старого деда, который на меня даже не смотрит. – Вот зашибись... приплыли...

– Ой, Данька... Ну ты как всегда, – отмахивается она и тут же протирает мою тумбочку тряпочкой. – На вот... – достаёт из кармана конфету.

– За подгон, конечно, спасибо... Но чё за херь... Других свободных нет?

– Нет, извини... Да и ровесников твоих нет почти сейчас. Только Илонка, она в крайней женской...

– Прикольное имя...

– Только там девочка такая... С характером...

– Ну-ка... Дай зачекаю... Фамилия? – достаю телефон и...
Сталкиваюсь с Катюхиными недовольными. – Чё?

– Я тебе что телефонный справочник, деловой? – выдаёт, нахмурившись.

– Ну бл... Не начинааай... Катерина, свет очей моих, огонь моих чресел...

– Данька, засранец, ты отхватишь когда-нибудь!

Я ржу, а она вздыхает...

– Габец – её фамилия...

– Габец... Ясссно... Ща найду в сетке... – начинаю ковыряться и...

Ёб твою мать...

Улетаю куда-то в мир блёсток и розовых единорогов...

Ну и ещё порно конечно же... Потому что там такая ж-ж-жопа... Тысячи видосов с тем как она мелькает в кадре, демонстрируя свои лоснящиеся до самой поясницы прямые чёрные волосы... Или длиннющие ресницы, которые она покрывает какой-то прозрачной хероборой... Блёстки, которыми сияет половина её капец какой сексуальной мордахи. Ну и всё это сопровождают охрененные кадры её охуевшей фигуры...

Я точно попал...

Катюха нависает надо мной, а я уже давно не обращаю внимания. Потому что всё моё сознание сейчас уплыло прямиком туда... К сиськам и заднице этой бьюти-модельки. Да и мой мозг превратился в какое-то мармеладное желе, которое можно выпить через трубочку...

– И давно она здесь? – спрашиваю, приподняв лицо, пока Катюха коварно улыбается в ответ.

– Неделю...

– С чем лежит?

– ОКР вроде... Она очень молчаливая...

– М-м-м... Что-то не скажешь... – снова смотрю на экран... Где девчонка в коротких шортах, в которых видно все её привлекательные округлости, мажет бедро какой-то фигнёй. Прибавляю звук и слышу, что говорит она о креме от целлюлита... Как он там убирает все неровности и лишний подкожный жир...

Катюха, услышав это, начинает громко ржать, чуть ли не прихрюкивая.

– Ой, целлюлитная нашлась! Не могу... Данька, да она ж тростинка...

– Ага, я вижу... Капец... – падаю на подушку и прикрываю глаза. Вот куда мне с такой связываться? Пиздец тут кадры конечно обитают... Я херею... Я по сравнению с ней просто грязь из-под ногтей... Вот реально.

– Когда там обед?

– Господи... Ты ж только приехал!

– Ну и чё? Я хавать хочу... – выдаю на автомате. – Слушай... А чё у этого деда? И как его вообще зовут?

– Зовут Владимир Филимонович...

– Деда Вова, в общем... – вздыхаю, глядя на него. – Дай угадаю... Деменция?

– Она самая... Снова угадал...

– Бл! – возмущенно вспыхиваю. – Нужно было спорить на пихоту...

– Нет уж, я в твои игры не играю, молодой человек... А обед... Ровно через два часа по расписанию. Располагайся давай... Потом врач придёт к тебе и за лекарствами... – фыркает она на меня и уходит... А я смотрю в окно, думая о том, что если увижу эту девку кончу на месте прямо в штаны нахер.

Время в палате с дедой Вовой кажется вечностью. Я начинаю сильнее сходить с ума.

– Нравится тебе или нет, а я всё равно переставлю сюда... Так функциональнее...

Он так и молчит, глядя в одну точку стеклянными глазами, а потом я слышу, что в коридоре уже всех зовут на обед. Пулей лечу туда, потому что жечь как проголодался... Слишком мало позавтракал с утра. Всего пять бутеров и каша... Для меня прям ни о чём, хоть я тот ещё дрищ, конечно...

И стоит зайти туда, я, блядь, слепну, заметив ту самую неповторимую в углу столовки с подносом. Сидит почти

неподвижно и смотрит на тарелку супа таким лицом, словно её сейчас стошнит. И реально как тростинка. Походу, она здесь вообще не ест... Или ест, но метаболизм как у меня. Правда я ещё таких людей не встречал...

Иду на раздачу, заметив, что она реально сидит одна. Никого по близости. Все по разным углам. Даже какой-то угрюмый чувак в капюшоне, который больше напоминает мне маньяка-убийцу притаился вдалеке и чего-то ждёт, не притронувшись к своему обеду. Для чего они вообще нахрен сюда приходят? Просто посмотреть? Идиоты...

Накладываю себе всё, что только вижу там, крепко сжимаю поднос и думаю... Была ни была. В жопу стеснение и предрассудки.

Сделав шаг на встречу своему странному новому интересу, проглатываю ком и ощущаю, как даже колени начинают поджиматься и ладони потеют от страха. Не хватало ещё, чтобы поднос выскользнул из рук, опрокинув на голову брюнетки пиалку шей... И не знаю, что мне будет жалко больше... Её красивые волосы или этот божественно пахнущий супец.

Однако, переборов все эти скверные и весьма неприятные состояния, я тут же бросаю поднос напротив неё и плюхаюсь следом.

– Привет, – здороваюсь, поймав её свирепое выражение лица. Как у саблезубой тигрицы. – Я – Даня... А ты...

Обдав меня совершенно высокомерным и тошнотворным

взглядом, она вдруг резко встаёт и уходит куда-то в другую сторону, так и не отведав ничего от своего обеда, а я, униженный и оскорбленный её поведением, замасливаю себя спизженной с её подноса булкой и двумя конфетками.

Ну... Хотя бы что-то с тебя поиметь, красивая...

Не зря же я всегда думал, что все красивые припизднутые.

Видимо, так и есть, и вряд ли этот сезон пребывания здесь будет весёлым...

От автора: Прошу поддержите звёздочками и комментариями мою новую историю, хочу в горячие новинки) Обещаю много смеха и кринжа тоже))) Всё будет в лучшем виде! Поехали!!!

Даня Стахов

Илона Габец

Глава 2.

Даниил Стахов

– Умеешь же, да? Давай вместо шахмат... Будут, к примеру... Твои крекеры... – угораю я, достав из тумбочки деда Вовы пачку сырных вкусняшек, но мне вдруг становится дико стыдно... И я будто слышу матушкин голос, который кроет меня отборными матами, чтобы не смел быть таким засранцем. – Ай... Блин, ма! Ладно, забирай. – закрываю их там обратно. – Он всё равно нифига не ест! И не понимает даже! Ауууу!!! – мельтешу перед его лицом рукой. – Вот видишь?!

Я понимаю, что как бы разговариваю с самим собой... Но на деле это всё моя совесть в виде всплывающей перед глазами матери... Ээээх... Не судьба, значит.

Пойду лучше к Катюхе... Там хотя бы конфеты всегда есть...

Едва подплываю к стойке, как издалека вижу расстроенное огорчённое чем-то лицо...

– А чего грустим, красавица? – спрашиваю, возникнув перед ней как восьмое чудо света. Конечно, это я сам себя так нарекаю. Для неё я, как чёрт из табакерки...

– Да что-то дочка не отвечает на звонки... – кривит она губы и смотрит на меня. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормалёк... Скука только смертная. В августе хотя бы

Костян был...

– Хах, – издаёт она нервно. Она тут от нас обоих стрелялась. Мы очень много проказничали... То таблетками кидались, то устраивали пенную вечеринку, то перестукивались ночами. – Нет уж, спасибо, что на этот раз один...

– Бессовестная женщина... Как ты можешь так говоришь? Я вообще-то болею... У меня тонкая душевная организация...

– Стахов... Уйди лучше... С глаз моих долой, пока не надавала по жопе...

– У тебя фетиш какой-то, да? Любишь пожёстче в постели? – играю бровями, и она тут же вылетает из-за своей стойки, готовая меня прибить... Приходится убегать обратно в сторону своей комнаты, ну а там я пролетаю прямо мимо Илонки... Она естественно на меня даже не смотрит. Мне кажется, меня для неё тупо не существует, но мне то можно, блин, пялиться. Оборачиваюсь и залипаю на её жопе...

Влево-вправо... Влево... Вправо... Вот это походняк, блядь, конечно...

Ёб твою мать, чё мне такого сделать, чтобы она реально на меня взгляд уронила?

Не, я конечно всегда хотел попробовать эксгибиционизм, но ей ведь может и не понравится, правда? И хера ли у меня встал, если она просто мимо проплыла, как айберг, блин? Такая же ледяная и бездушная... Вот так Титаник и потонул... Был бы поумнее и не случилось бы этого. Но я-то, блин, ум-

ный! Я вообще охеренный, к чему мне такие траблы, а?!

На кислых щах всё же иду в ту же сторону, что и она... Чтобы не потерять эти прекрасные ягодицы из виду... Ну и нагоняю её в коридоре, где она уже говорит с кем-то по телефону. А я как идиот встаю за углом и подслушиваю...

– Нет... Я не хочу этого. Нет. Ясно... Я поняла. Скоро закину... Скоро, я же сказала... Вы можете... – слышу, что её голос то прерывается, то наоборот, словно она начинает повышать его, когда злоба накатывает. – А-а-а-а! – орёт в трубку почти рыком. – Да пошёл ты, сукин сын! Пошёл нахрен, мудила! Не звони сюда больше!

От напряжения я тупо застываю на месте и не сразу замечаю, что она выходит... Увидев меня, мне кажется, с трудом держится, чтобы меня не прихлопнуть. Я тут же хватаю свой телефон, якобы стоял и переписывался – очень занят... А о ней и не знал даже... Пиздец она жуткая. Молчит пару секунд и психованно удаляется в сторону, пока я смотрю ей вслед выпученными глазами. Не девушка, а тарантул... Точно такая же, блин... Я бы рядом с такой точно словил инфаркт.

Подождав пару минут возвращаюсь обратно и снова подруливаю к своей Катерине... Она для меня – ценный источник информации... С ней нельзя ругаться. Она супер-вуман в белом халате.

– Так... Стоп, не убивай меня, – встречаю её недовольную гримасу. – Дай мне ещё один шанс, владычица пилюлек.

– Даня, чёрт тебе дери... – взывает она, стиснув зубы.
Видимо, ждёт от дочери весточку...

– Я шучу... Кароч... Ещё что-то знаешь об этой?

– О ком? Об Илонке, что ли? Так и знала, что слюнки потекут... В очередь становись, дорогой... – будто издевается. Я и так чувствую себя задротом. Мне с моими особенностями во внешности вообще всегда сложно давались разного рода знакомства, а тут она со своими подъёбками. И я тут же настораживаюсь.

– А кто ещё?

– Владимир Филимонович, блин! – выпаливает она, и я начинаю ржать, захлёбываясь в собственном смехе. Уделала, да... Я аж реально поверил...

– Не дурно, да... Очередь, в которой он стоит, наверное, начиналась с талона на сахар...

– Даня, блин! Чего хотел-то, говори?!

– Ну... Что-то о ней ещё знаешь... Давно она тут?

– Чуть пораньше тебя заехала... Однажды... Я кое-как вырвала из её рук расчёску... Начесала она их так много... Часов семь подряд чесала...

– Семь часов?! Серьёзно? – поражаюсь в ахтунге.

– Она нервничает сильно, – сообщает она, и это я как бы как раз уже понял... Что она нервная. И по звонку, и по поведению...

– Ладно, понял... Спасибо... – срываюсь с места.

– Да куда побежал-то?!

Я уже не слушаю... Бегу в комнату, чтобы почитать о ней как можно больше... Илона Габец, 19 лет. Она ещё и старше меня на год, прекрасно. А есть хоть что-то, что позволит мне, блин, выделяться на фоне других самцов, не? И не в отрицательном плане, а-то уже что-то многовато недостатков от меня, а, Госпожи Боже?! Где я так согрешил? Так и знал, что не нужно было пиздить конфету у этого деда сегодня за обедом...

В итоге всё, что я узнаю, это то, что она уже как два года зарабатывает на этом. Берётся за кучу рекламы, снимает всякие обзоры... И ничего из её реальной жизни. Ни о родителях, ни о друзьях, ни о ней самой. Вообще ничего... Даже обзоры из психушки сделаны максимально засекречено. То есть, она делает какой-то фон, будто сидит в комнате и ничего страшного не происходит. Подписчики вроде как в восторге и буквально ссатся от неё кипятком. Кстати, тут и парней, конечно, просто тьма тьмущая. Которые пишут ей всякую поеботу... И даже донатят охрененные деньги за заоблачное свидание, судя по скринам в сторисах. Пиздец... Ну она какая-то нереальная, конечно... Странная. Я и сам такой. Наверное, в этом и есть плюс.

Два психа... Возможно, её хотя бы это заинтересует? Я так-то способен понять любой фетиш, любую дурь и почти все сексуальные предпочтения...

Я даже бросаю ей заявку в подписчики... Но мне кажется, добром это не кончится... Она уже злится на меня. Скорее

всего, следующим шагом может быть обезглавливание... С учётом того, как она смотрит или даже накрывает столовую мраком, стоит ей зайти внутрь. Грозная тучка.

На очередном ужине от её прихода начинает мерцать последняя стабильно работающая лампа. Я, уже уверенный в том, что мне там не светит, выбираю чуть-чуть другую тактику. Сидеть и наблюдать со стороны. Авось и выпадет момент, чтобы я мог проявить себя, как доблестный рыцарь, спасший пилотку от рук злых разбойников... Так же в книгах происходит? Я как бы не особо по чтению... Но помню, что училка по литературе говорила что-то подобное... А она у нас была женщина с большой... То есть, с большим сердцем.

Ну и вот... Я усаживаюсь с Раисой Викторовной и Владимиром Филимоновичем.

– Позвольте нарушить ваше свидание, ладно? – швыряю рядом поднос, а они оба молчат. Он-то ладно... А вот у неё просто затянувшаяся депрессия, и даже на фоне таблеток, она настолько апатичная, блин, что не замечает людей вокруг себя... Печалька. – Я бы тоже хотел сейчас найти свою половину. Вот вы, например, идеально друг другу подходите... Ты молчишь, она молчит, что ещё нужно для счастья, да, дед Вов? Было бы круто, если бы ты ещё не храпел, конечно... Но это дело десятое. Я как бы переживу это... А вот она... М-даааа... С вами, конечно... Каши не сваришь... – вздыхаю я, заметив, что так и пизжу один, а моя красавица,

поклевав пару зёрнышек, как птичка, тут же уходит отсюда... Ну и я бы выбежал следом за ней, только тогда придётся бросить жрачку, а это не в моих принципах. Девушек красивых много, а я у мамы один и должен плотно кушать, чтобы оставаться счастливым и спокойным... Поэтому на прогулку я выметаюсь только спустя полчаса после неё, когда уже сожрал всё, что только мог, зачистив и соседние подносы... Пузо полное, я сам довольный... Хожу-брожу, вдыхая свежий воздух улицы и наблюдаю издали, как она сидит на лавочке в одиночестве в телефоне и с кем-то переписывается. Интересно, у неё есть настоящие друзья? У таких людей они вообще есть? Или это только подписчики, которые явно не видят в ней простого человека. Только куклу, сломай которую, перестанет быть нужна. Мне как раз кажется, что так...

Сам думаю о родных... Как там? Скучают ли? Всё ли нормально? Постоянно о них переживаю тоже. Выпадает время позвонить, и я набираю маму... Глядя на вечернее небо, изучаю звёзды и жду, когда она ответит на звонок.

– Привет...

– Дань, это Илюха, мама моется... – тут же перебивает братец, но я и его рад слышать. Даже очень.

– А... Даров, братан. Как там у вас?

– Так себе... Не хочу в школу...

– Всё так плохо?

– Мне не нравится...

– Ну... Чувак, мне тоже никогда не нравилось... Прихо-

дилось учиться...

– А если как ты? – спрашивает, и я хмурюсь.

– Как я? Хочешь в психушку?

– Нуууу... Там весело? – спрашивает братец, а я вздыхаю.

– Обхохочешься... Илюх.

– Кто там? – слышу голос Пахи. – Даня?! Дай мне трубку!

На проводе начинается бойня, и все слова, что я хотела сказать маме... О том, что скучаю и люблю её, остаются несказанными... Потому что два бандита грызутся там за телефон между собой не на жизнь, а на смерть.

– Ладно, пацаны, у нас тут уже отбой... Маме привет передавайте... Ау?! Слышите меня?

На том конце крики, визги, драма...

Приходится покачать головой и самому скинуть... Иначе бы так и слушал этот пиздец... А когда поворачиваю голову в сторону той самой лавочки, вижу, что моей драгоценный уже нет... Ушла, и след простыл...

Минут через десять я направляюсь обратно в корпус. Там принимаю таблетки и жду, когда моя Катюха освободится... Она ведь всем раздаёт и некоторым даже наливает воды из кулера, помогая принять их и запить. Включая деду Вову, кстати. А я тем временем сажусь на диванчик в холле и передвигаю шахматы по доске в отчаянии... Тут даже поиграть не с кем.

– Данька! – зазывает она меня к себе издалека, и я тут же бегу к ней, чтобы хотя бы немного снова посплетничать.

Обожаю это дерьмо...

– Чё?

– Хорошая новость... Скоро девочка новая ложится...

Прям как ты...

– Чё как я? – усмехаюсь я. – Рыжая?

– Да ну нет, блин! При чём тут это?! Просто она с паническим расстройством...

– М-м-м... А как зовут?

– Аврора...

– Аврора? Хм... А мне нравится... Причудливое имечко...

Глава 3.

Илона Габец

Все, кто думает, что я – мастер своего дела, скорее, слепые дурни, нежели ценители прекрасного... Если хотите знать о моей жизни – я расскажу. И о том, как попала сюда – тоже...

Я не всегда была такой: быути-блогером, сукой и стервой. Нет...

Когда-то я была обычной девушкой с неплохой жизнью. Обеспеченной, имеющей дом и перспективы на будущее, но в один из дней случилось несчастье... Мама, поехав на работу, погибла в автомобильной аварии. Мне было семнадцать. Отца у меня не было, зато был отчим. С ней они прожили около двух лет и, естественно, ему было насрать на меня, когда всё случилось, да и вообще. Зато не было насрать на имущество, которое они вместе нажили... Поскольку дом находился в ипотеке, он остался прямым его наследником, продолжающим выплачивать за него очередные платежи. Пока длились судебные тяжбы и наследственные тяготы, мне уже стукнуло восемнадцать, и в суде я взяла обязательства по уплате доли ипотеки, чтобы половина дома в итоге досталась мне. Разумеется, он что-то там возникал, потому что взято жильё было под хороший процент, он бы хотел выплатить её сам и владеть сам, но не тут-то было... На первое время мне пришлось взять огромный кредит, чтобы на всё хватало,

ведь денег моё блогерство приносило не так много, как хотелось бы... Потом начались проблемы с коллекторами...

И после этого мой труд обернулся для меня адом. Кабалой... В которую я залезла сама. По собственной воле.

Когда охваты падали, приходилось светить в кадре своим телом, чтобы было больше просмотров и так далее. Было неприятно, особенно, когда вклинивались разного рода извраты. Но уже ничего было не поделать. Жильё я потерять не хотела, а деньги были нужны... Со временем я ощутила, как в мою жизнь вторгается что-то новое. Повышенная тревожность, навязчивый страх потерять красоту, а как следствие – и интерес людей, остаться без работы... Зацикленность на внешнем виде. Потеря контроля над собой и своими эмоциями. Нежелательные повторяющиеся мысли... Словно рой пчёл, что пытался ужалить меня и довести до интоксикации... А ещё... Я стала избегать настоящих людей. Общения с ними, любого взаимодействия. Мне начало казаться, что все косо на меня смотрят. И я при этом ощущала себя так, словно на меня вылили что-то липкое и неприятное.

Так болело сердце... Хотелось спрятаться. И я бы ни за что сюда не легла, если бы не знала, что тут можно тоже работать. А ещё... Ни за что не надо платить. Просто пребывай себе и лечись на деньги государства... Ведь у меня начали кончаться даже финансы на съём жилья. Только бартер оставался, как постоянный спутник моей деятельности. Я им – рекламу, они мне – товар...

Я безумно скучала по маме. Одинокством веяло со всех сторон... Никто не предполагал, что такое случится. Но я всегда знала, что её этот Аркадий – не хороший человек. Что он кинет меня, как только появится возможность. Так и случилось...

И благодаря ему я узнала, что такое не доверять людям. Я столкнулась со всеми «прелестями», с которыми может столкнуться ребёнок в свои семнадцать... Чувствовала, что ещё немного и не вывезу.

Но когда приехала сюда, жизнь не сразу, но начала налаживаться...

Ведь в ней появился он... Арсений.

И я не влюблена в него, нет. Мне повезло, что и он в меня тоже. Я бы никогда не смогла строить отношения с таким человеком. Да и вообще строить отношения – не моё. Я дольше пяти минут в чужом обществе не могу находиться. Но за информацию и помощь моей соседке он начал платить огромные деньги, которых мне хватает на то, чтобы и гасить очередные платежи, и откладывать на потом... Это реально стало счастливым золотым билетом.

Однако один долг у меня всё же остаётся... Тот, который уже был передан. И сумма там была просто огромная. Космическая, блин. Такая, которую не выплатить разом. Что-то я конечно начала вносить, однако, звонки этих ублюдков не прекращаются. Сначала они были цивилизными, потом стали всё грубее и хамоватее...

А потом... И вовсе стали угрожать, что сделают со мной такое, что я пожалею о том, что родилась на этот свет... С сопутствующими уточнениями...

Мне снились кошмары. В одиночестве я много плакала. Но потом снова и снова мазала под глазами кремом, чтобы никто не видел мешков и синяков. Ведь так можно было потерять аудиторию. Здравствуй, ОКР...

Со временем на каждый звонок я стала отвечать той же грубостью. Посылать их и издеваться. И даже угрожать в ответ, говоря, что мой отец майор ФСБ и, если они не перестанут звонить, он вынет им кишки из жопы. Иногда это работало... Иногда нет.

А потом вдруг я увидела этого странного солнечного мальчика, и у меня внутри всё зажгло. Только от осознания, что я такой, как он, уже никогда не буду. Он всем улыбался, пытался со всеми говорить и здороваться. А мне хотелось вылить на него канистру бензина и поджечь. Я вообще не понимала, как можно быть настолько добродушным и чудакватым.

И пока я наблюдала за ним со стороны, всё было нормально, а потом это его...

«Привет. Я – Даня... А ты...» сломало меня окончательно.

Я поняла, что вопреки моему нежеланию впускать кого-то в своё личное пространство, мне захотелось назвать ему своё имя. Впервые захотелось за два с лишним года... Только я

категорично игнорировала любые сигналы сердца.

Рыжий, веснушчатый, несуразный и странный... Вот что я могу сказать о нём. И когда он проходит мимо, у меня зудит под кожей. Я бы посоветовала ему держаться подальше от меня во избежание какого-нибудь опасного взрыва...

Только он ещё и подглядывает за мной... Что ужасно конечно же бесит.

Врач, после моего марафона с расчёской, подобрал мне нужные препараты, и сейчас мне гораздо легче. Хотя бы ночной сон возобновился, потому что было совсем не вмоготу... Порой мы говорим с Арсением. Он вызывает у меня странные эмоции. Что-то похожее на меня саму, но всё равно далёкое.

Всё-таки хорошо, что он так помешался на этой девочке... Потому что едва я увидела их с чудиком, что-то пошло не так. Я буквально её возненавидела. За то, что она могла общаться с ним. А я нет. За то, что она спокойно ко всем подходила... А меня воротило ото всех... Я тоже хотела, как она, только не могла. Я всех только отталкивала...

Менялась местами с Арсением ночью, чтобы он мог с ней контактировать. Сама проходила мимо мужских комнат и могла минут десять стоять возле двери рыжика. Не знаю, почему. Просто стояла. Даже не заглядывала внутрь.

Удивлялась, как они столь намертво подружились с этой Авророй. Настолько, что, глядя на них, возникает чувство, что они вместе... Тогда и спросила у Громова...

– А ты не ревнуешь?

– К кому? К рыжему, что ли?

– Да...

– Нет.

– М-м-м... Почему?

– Потому что знаю, что ничего не будет. Вот и всё.

– Так уверен?

– Уверен, конечно. В ней на все сто уверен.

– Ясно...

– Ты нужна мне сегодня ночью. Просто помоги ей. Чтобы пришла в палату. Остальное я сам... Натолкай там вещей под её покрывало, чтобы если что выглядело, будто спит.

– Хорошо... Ещё что-то?

– Нет. Денег я тебе переведу.

– Ладно. И... Можно ещё попросить тебя?

– Что?

– Мне нужно больше. Примерно... В два раза.

– А мне что за это?

У меня аж внутри всё заскребло.

– Ладно, забей...

– Бля, Илона, – затормозил он меня на выходе. – Это шутка была. Я отправлю. Не вопрос. Бабки – мусор. Они не мои.

– Ага, – сказала я и ушла... А в душе гадили кошки... Мусор. Вот бы и мне так думать... Вот бы не знать цену этим уродливым бумажкам...

Потом я вернулась в комнату, а там...

Услышав, как эти двое хохочут и мило беседуют, запылало сердце. Хотелось обоих прибить. Просто одним ударом гильотины две головы с плеч. Ненавижу. А когда чудик открывает рот, так вообще хочется... Его... Уууух.

Поэтому я не выдерживаю и хлопаю дверью после нашего с ним конфликта. Поэтому...

Он даже плохого мне толком сказать ничего не может. Такой человек. И это ещё сильнее обескураживает. Давит на совесть. А я уже думала, что спрятала её далеко и надолго... Но, оказывается, нет...

До самого вечера я брожу то на улице, то по корпусу... Ничего не хочу. Даже есть. У меня проблемы с питанием. Я боюсь потолстеть. Поэтому ем очень мало. А там, как следствие, и с ЖКТ не очень. В общем я – рассадник болезней, судя по всему. Хотя и пытаюсь работать над телом, но порой ощущение, что скоро от моей фигуры такими темпами ничего не останется. Потому что база – не только спорт, но и сбалансированное питание. Обязательно.

Когда возвращаюсь вечером обратно в комнату, его, слава Богу, тут нет. Зато есть она... И то платье, что я оставила ей здесь перед обедом... Вот я и решаюсь ей рассказать о днягах. Не знаю, нахрена. Просто думаю, что нужно обозначить, что я не претендую на её Арсения. Вообще никак... И хотелось бы, чтобы она поменьше общалась с чудиком. Но вряд ли это вообще возможно...

Ночью... Я провожаю её в изоляционную палату, которую

он для неё подготовил. Не парень, а романтик просто. Охренеть. Мне бы такое кто сделал, я бы от счастья, наверное, обоссалась. А тут она, мне кажется, лукавит, когда зажимается от него. Видно же, что он ей нравится. Да и собственно...

Совет да любовь...

Закрываю дверь и ухожу... Только вместо того, что переться к себе в комнату, я опять чудом проскакиваю к мужским палатам и стою так, как дура... Под его дверью... Облокотившись на стену, как какой-то Хатико, блин...

Сердце в грудной клетке будто издевается. Знаю, что он живёт в палате с тем дедушкой и ещё каким-то мужчиной. Интересно, он уже спит? Можно ведь одним глазком посмотреть, правда?

Я очень тихо передвигаюсь... И даже дверь бесшумно позволяет мне проникнуть внутрь палаты. Правда я встречаюсь в темноте комнаты с открытыми глазами того самого мужика и вздрагиваю. Лишь потом понимаю, что он, похоже, так и спит... Какой же жуткий тип. И как этот «смелый» чудик с ним уживается...

Тот старый дедушка храпит на всю комнату и присвистывает.

И под этот странный аккомпанемент я, словно тень усаживаюсь рядом и понимаю, что хрень какая-то... Вот отчего меня так тянет пообщаться, а? Из-за этого счастливого рыжего лица, пускающего слюни на подушку? Что в нём, блин,

такого особенного?

Глаза у него, конечно, удивительно зелёные... И добрые. А ещё весёлые, блин... Господи. Ну куда тебя несёт, Илона?

Смотрю на бледную кожу, украшенную тысячью рыжих созвездий, и млею, как дурочка... Пока он вдруг не начинает шевелиться... И я тут же дёргаюсь, за секунды перемещаясь в угол палаты, который скрывается за тенью. Дышу на панике, потому что он открыл глаза и смотрит сюда...

Если увидит – я точно со стыда сгорю... Пусть лучше думает, что я к деде Вове пришла, блин... Что обожаю старикашек...

Стою как истукан и жду, наверное, минут пятнадцать точно, пока он снова заснёт...

А потом еле-еле выдыхаю и начинаю на цыпочках двигаться к двери, пока вдруг за моей спиной со стороны его кровати не звучит:

– Так и знал! Стоять!

Глава 4.

Даниил Стахов

Честно, я просто прихуел, когда спалил её перед собой ночью. Как чувствовал... Будто какой-то сбой системы в организме. В момент переклинило ото сна. Но я замер и выжидал, словно на рыбалке ждал клёва...

И попалась, блядь, рыбка...

А сейчас она реально застывает у двери после моих слов, и видок такой, словно я поймал с поличным... Да и не словно, так и есть...

Спалилась, дурочка...

– Ты чё здесь делала? А? Подсматривала, что ли? – лыблюсь, как придурок, потирая сонное лицо. Весь, конечно, напряжённый... Не каждый же раз такую красотку у себя в гостях застаёшь. На секунду даже щиплю себе кожу, чтобы проверить – не снится ли... Но нет, зараза, больно...

– Я хотела тебя задушить во сне, – отвечает она, заставив меня проглотить язык. – Но передумала...

– А что так?

– Сидеть ещё потом из-за тебя, – выдаёт с гонором.

– Ну а я бы из-за тебя сел, думаю... Хотяяя... Нас бы не посадили, у нас справки есть... Что-то ты темнишь, Илоночка...

– И ничего я не темню. Не лезь ко мне! – огрызается в ответ снова.

– Так это ты пришла! Так и признайся, что смотрела на мой член, пока я спал... – отвечаю, потянувшись и ржу... Не ожидаю даже, но следом секунды через две на моё лицо ложится подушка и она начинает меня душить. Благо я сильнее её. Хотя мы оба в принципе худые. Кое-как удаётся её отпихнуть.

– Ты дура, да?! – обхватываю за запястья. У меня в момент дыхалку перекрыло и зарылось чувство, будто я снова задыхаюсь там... В том самом доме... Сука, блин... Дышу на разрыв и вижу её напуганные глаза. Она вообще соображает чё делает или нет?

– Отпусти! – резко отдёргивает свои руки, а я наслаждаюсь кислородом. – Больше никогда меня не касайся!

– Да больно надо тебя касаться, королева инсты! Иди давай, ещё не все видели твою жопу!

– Ах ты сволочь!

Вот тут я, наверное, перегнул, и мне хорошенько прилетает от неё по башке, и пока мы дерёмся, завалившись на кровать и вертясь на ней, словно в адронном коллайдере, деда Вова только усиливает храп. Я ещё, блядь, в трусах. А она в пижаме... Ну и там как бы... Реакции незамедлительны и беспощадны. Стояк просто каменный, и она тут же реагирует.

– Извращенец, блин! – отпихивает меня от себя.

– Это ты приходишь в мужскую палату поздней ночью, сама извращенка!

– Нет, ты!

– Нет, ты!

Так и спорим, как два дебила... Но она уже встала и отошла, видите ли ей мой хер не понравится. Ну, извините, блин, что не импотент! Здоровые реакции тела никуда не денешь... Да и она, блин, выглядит далеко не как монашка, чтобы я сдерживался. Отрастила, блядь, выпуклости повсюду... Как на такую на возбудиться?!

Неожиданно слышим шаги... И она смотрит на меня ошарашенными глазами в трёх секундах оттого, чтобы спалиться.

– Живо, сюда! – чуть откинув одеяло в сторону, зазываю к себе, и она прыгает ко мне до того, как в комнату заходит охранник, проверяя палату. Чувствую, как её дыхание обжигает мне солнечное сплетение. Как её волосы щекочут грудную клетку. А ещё как ледяные ладони касаются живота. И у меня внутри всё кипит, если честно. Кровь дурит, как самый жуткий аттракцион на котором я был. Гормоны в ней охеревают на выражах. Пиздец приятно. Но и очень странно, конечно же... До боли... Боли в моём несчастном нетронутом члене...

Охранник уходит, а я всё лежу, не шевелясь. Зато чувствую, как он шевелится внизу. Ищет пространство, которого в этих неудобных тесных трусах просто нет. Спасибо, мама, что купила мне такие смирительные труселя! Иначе я бы вряд ли сдержался, конечно...

Чуть копошась, она отодвигает одеяло и шепчет.

– Ну что там? Он ушёл?

Я молчу, и она притихает, словно вновь испугавшись. А спустя несколько минут снова шепчет.

– Эээй... Чудик...

Улыбаюсь, и она, увидев усмешку, тут же психованно отбрасывает одеяло в сторону.

– Ах ты гад такой! Он давно уже ушёл!

– А я и не обещал быть твоим сигнальным оповещением!
– выпаливаю в ответ. А-то нашла, блядь, идиота. Мне всё *это по кайфу вообще-то... Я бы об неё ещё потёрся немно-го... Пахом...* – И кроме того, мне понравилось... Почаще так приходи...

– Ага, размечтался!

Девчонка тут же отряхивается и идёт к двери, а я морщусь.

– Э, слышь! – обращаюсь к ней. – Ты вкусно пахнешь...

Улыбаюсь, а она фыркает перед тем, как исчезнуть окончательно... Но запах её остается... А ещё, к сожалению, остается мой стояк... И нихера теперь с этим не поделаешь, потому драть под храп деды Вовы кажется мне тем ещё унижением, так что я, пожалуй, воздержусь, нафиг...

И тем не менее...

То, как она лежала рядом, теперь сидит в воспоминаниях. Пиздец я, кажется, приплыл... Теперь осталось научиться жутко смотреть, как Громов, и ходить за ней по пятам, будто отмороженный зомбарь... Так и буду делать, пожалуй... Тёлкам же это нравится. Аврорка вон так вообще с него плывёт,

как крейсер, блядь...

Значит, и моей тоже понравится...

Да кого я обманываю?

Угрюмый мальчик с проблемами – это не про меня. Я привык встречать каждый день улыбкой. И в жопу всех остальных... Нужно её перенастраивать, а не себя. Тем более, что она сама пришла. Даже если душить меня. Но всё же думала обо мне, и это приятно...

Я ещё долго не могу уснуть... Все мысли теперь в трусах, потому что она нереально горячая, конечно... Ладони холодные, а сама... Блядь, сама, секси. По беспределу.

В итоге вырубает меня только к двум ночи... И-то мне теперь интересно, чем же там Аврорка всю ночь занималась... Уверен, что он её уже уломал. У него прям на лице написано, что получает то, что хочет...

А я... Я встаю с новой порцией возбуждения... Прихватив с собой рыльно-мыльные и полотенце поскорее направляюсь в душ, где все мысли об Илонке материализуются в яростную дробку. Сука, что ж такое-то, а... Я с ней точно крышей съеду. Ненавижу уже просто. Ладно бы знал только визуал... Но теперь и голос, и запах... И её наглое поведение. А хочется, чтобы она залезла сверху и скакала на мне. Я, сука, обожаю позу наездницы. Ну, я не пробовал, конечно. Девственник же... Но если говорить о порно, которое я пересмотрел от Саша Грей до Евы Элфи... То да. Я хотел бы, чтобы она сидела сверху и гладила свои сиськи... Сука... За что?! Последние

два толчка завершают моё эмоциональное душевное открытие... И я кончаю с такими звуками, что мне жаль людей, которые тут моются неподалеку. Да, мне искренне их жаль, потому что я как блюющая антилопа выдаю английский алфавит, начиная от q до w. Выхожу правда с невозмутимым видом. Будто это не я вовсе был.

– Ой, да и не надо так на меня смотреть! Будто подростками никогда не были, – бросаю напоследок мужикам, что стоят и бреются тут, словно в барбер-шопе. Тоже мне самцы, блядь. У меня тоже растительность есть, между прочим...

Возвращаюсь в палату, переодеваюсь, и смотрю на деду Вову, который проснулся и в душе не ебёт, нахера он это сделал... Смотрит в потолок и ждёт санитаров...

– Бедолага... Я вот тоже сегодня не в духе... Меня опять опрокинули. Ночью... Заявилась, прикинь... Наглая. И свадила в закат. Капец...

– Данька, – слышится за дверью, и я хмурюсь, увидев там Катерину. Выхожу к ней и жду чё скажет. – Ой, у нас беда!

– Какая, блин, беда?! – смотрю двумя круглыми удивлённо.

– Аврора пропала!

– В смысле пропала?! Как, блин, пропала?! – выпаливаю, и она снова повторяет.

– Вот так... Пропала... Её с утра нигде найти не могут...

– Ёпту... Я пошёл, кароч, – тут же напрягаюсь и иду в сторону её комнаты. Стучусь, но никто не отвечает, и тогда я

просто толкаю дверь внаглую. И пофиг мне, что моя любимая улитка может быть неодетая...

– Ты охренел?! – выпаливает она, прыгнув с кровати, и я даже мимоходом замечаю, какая она, блядь, красивая с утра.

– Я не к тебе пришёл... – осматриваю кровать. Штаны, кофта – лежат стопкой на ней. Платья нет. Значит, она с ним... Бл... А вдруг он её на что-нибудь подбил? Вдруг он её связал и где-то прячет, нахер? Он же какой-то пиздец отморозок, если со стороны взглянуть...

– Сука, – иду к двери, но меня окрикивают.

– Она сейчас вернётся! – тут же выдаёт брюнетка, глядя на меня острым пронзительным взглядом, которым, кажется, способна мне до сердца дотянуться. Вот что за девчонка, а?! Где такую сделали?!

– Чё? Ты знаешь, где она?! – напряженно оборачиваюсь.

– Блин, естественно, я знаю, где она. А ты как думал, чудик?! – ядовито цедит в ответ.

– Ну и где?!

– Я тебе не скажу. С какой стати?!

– С такой, что я сейчас пойду и всем расскажу, что ты знаешь, где она!

– А ты что у нас стукач или как?! Ну иди, иди... Задротик! – фыркает, встав в позу сахарницы. Просто неистово меня бесит.

Только пытаюсь выйти, как меня дёргают за рукав кофты.

– Ты реально меня хочешь... – выдаю максимально уве-

ренно, потому что она сама, блин, нарываётся. Я и без того очень тактильный, а когда так нагло касаются, нуждаюсь в большем... Потому что это всё равно, что показать ребёнку фантик.

– Хочу... Тебя? – смеётся она, хрюкнув в свою ладонь, чем конечно, режет по самооценке. Пизда, блин, противная.

– А что твоему золотому варенику я не по нраву? Сколько надо задонатить, чтобы войти в тебя? – едва произношу это тупое и ядовитое изречение, как у неё слезятся глаза, и она со всей дури заряжает мне по роже. Как в этот момент в палату вбегает взлохмаченная и напряженная Аврора в каких-то мужских шмотках. У меня горит щека, грудь Илонки вздымается так, словно сейчас вытеснит сердце, а Аврорка тут же начинает переодеваться под одеялом.

Атмосфера пиздеца продолжается. Я понимаю, что ляпнул гадость и мне стыдно за *это*. *Очень и очень стыдно*. И так же понимаю, что Аврора в безопасности. Но проронить не выходит ни слова. А потом дверь вдруг снова неожиданно открывается, и на пороге стоят удивлённые и взбешённые Катерина и Альберт Владиславович – наш врач.

– Аврора... Ты где была?! – тут же нападает Катерина.

– Я мылась... – пищит седовласка в ответ, выползая из-под покрывала.

– Не ври, тебя там не было! Я посмотрела там... – уверяет она. – Я же не совсем из ума выжила!

– Это правда, мы только что из душа, – добавляет моя ко-

за, и врач хмурится.

– Я надеюсь, все понимают, что утром на обходе вы должны быть в палате.

– Понимаем, – с грустью роняет взгляд Аврора.

– Даниил, а тебе здесь быть вообще не должно...

– Понял, исправлюсь, – отвечаю и ухожу. А на душе теперь, сука, так противно... Аж корёжит. Вот нахуй я так сказал?! Она меня теперь и на секунду к себе не подпустит...

Глава 5.

Илона Габец

Меня будто в горящий костёр бросили. От его слов стало так больно внутри, что я на секунду перестала дышать. Вмозгла ему с чувством. Хотелось бы ещё сильнее, потому что задел за живое. Потому что просто порезал своими словами, как скальпелем при вскрытии грудной клетки.

Ушёл, а у меня как горело, так и горит.

Врач с медсестрой тоже уходят, и мы остаёмся с седовлаской наедине.

– Спасибо, что прикрыла, – говорит она, глядя на меня. – Всё хорошо, у тебя вид такой?

– Нет, не всё хорошо, но тебя не касается, – отвечаю грубо, как обычно, и ложусь на кровать, отвернувшись к стенке. Чувство тревоги не покидает сердце. Теперь я ещё сильнее его презираю. Или это не презрение. Я даже в чувствах порой разобраться не в состоянии. Но мне так обидно, что он это сказал. Так, блин, обидно...

– Илона, – слышится позади, и я чувствую, что Аврора подошла в упор и присела рядом. – Мы можем поговорить? Тебе плохо?

– Тебе что заняться больше нечем? Лучше обдумывай ночь, которую вы провели вместе с Громовым, – язвительно кидаю ей очередную гранату, а она буквально ложится на неё

грудью.

– Я успела обдумать, поверь. Просто хочу убедиться, что с тобой всё хорошо. Если тебе хочется поговорить, давай сделаем это.

– Зачем? С какой стати тебе со мной разговаривать? Ты что подрабатываешь психологом?

– Нет, – хихикает она в ответ. – Просто твоей соседкой. Так нормально?

– Иди к себе, Аврора. Я правда не хочу разговаривать...

– Между вами с Даней что-то произошло? Мне показалось, я помешала, когда вошла...

О, да... Ты помешала мне его убить...

– Не важно. Я вообще не хочу о нём разговаривать...

– Боже, вы такие одинаковые... – смеётся она, коснувшись моей руки. – Если что, я вон там... Если вдруг нужно будет поговорить...

Я молчу, а она уходит. Плевать мне на её старания, если честно. Она мне никто. С какой стати вдруг мне с ней делиться?

Достаю телефон и вижу там его грёбанную подписку, которая уже четыре дня мозолит мне глаза. Ненавижу! Придурок рыжий! В чс. Вот так тебе, нахрен. Козлина чёртов!

Сама не замечаю, как приходит время завтрака. Но я, конечно же, не хочу идти... Только надо. В любом случае. Вижу Громова, который контролирует свою подружку, а сама стараюсь даже не смотреть в сторону этого жруна, который

схавал всё, что только можно в этой столовой. Скоро начнёт есть людей, блин.

Только собираюсь отпить чай, как это рыжее чудовище устремляется в мою сторону.

– Стой, где стоишь! – рычу на него, пока он ещё не сел, и он замирает в метре от меня.

– Слушай, я сказал глупость. Я не собирался...

– Мне плевать. Иди на хер, ок? Что тебе нужно? Булку или хлеб с маслом? Хоть всё забирай, на! – толкаю ему свой поднос, на что он только приподнимает свою рыжую бровь вверх.

– Я ценю, конечно. Ещё никто не предлагал мне свою еду ещё до того, как я попрошу, но... Я реально не хотел тебя обижать, – плюхается он напротив, пока я делаю вид, что мне всё равно, но внутри меня, конечно же, творится настоящая война. – Сорвался из-за твоей издёвки и всё... Я тоже не железный человек...

– Ты самый гадкий и мерзкий человек, если хочешь знать. А теперь просто оставь меня в покое! – беру свой чай и начинаю уходить прочь оттуда, а он смотрит мне вслед. Но меня настолько бесит его поведение. Сначала говорит такое, потом притворяется золотым мальчиком. Ещё и пришёл в палату искать свою драгоценную, словно она без него не способна выжить. Но вон же... Сидят в обlipку с Громовым. И как-то же выживает...

Ухожу за своими таблетками, встречаясь с Екатериной

Андреевной взглядами.

– Илоночка... Ты совсем не ешь... – хмурится она, дав мне очередную дозу препарата. – Желудок так кончишь. И ещё у тебя же волосы такие красивые... Нужны витамины...

– Я не могу есть эту еду... Она несбалансированная... Я просто...

– Хочешь я привезить тебе буду? У меня есть с собой куриная грудка и овощи на пару. Дочка делает... Она у меня балетом занимается. Им тоже велят такую соблюдать...

Смотрю на неё и у меня чуть глаза не слезятся.

– Нет, не надо...

– Илоночка...

– Вы мне не мама, чтобы заботиться обо мне. Лучше дочери оставьте, – выдаю и ухожу оттуда... Запивая таблетки, чувствую себя размазанной. В комнату идти не хочу. Зато иду на улицу, чтобы подышать. В груди настоящее месиво. Больно и обидно... А ещё тоскливо до безумия. Я так хочу снова прикоснуться к маме. Почувствовать её тепло. Хотя бы немного с ней поговорить, но теперь она есть только на экране моего телефона... На заставке. На редких фото или видео. А больше её нигде нет...

Под шум листвы от прохладного ветра, смотрю на забор, сидя на лавке и думаю о том, как мне надоела моя жизнь. Настолько, что хочется уснуть вечным сном... Чтобы больше никакой боли, никаких воспоминаний и звонков... И неожиданно на мои плечи сзади ложится покрывало.

– Да что тебе нужно? – спрашиваю, озлобленно глядя на вынырывающего из-за спины чудака.

– Замёрзнешь...

– Тебе-то что?!

– Ничего... Самка гепарда, успокойся, блин. Я просто хотел согреть. Вот и всё, – он вскидывает руки вверх и уходит, а я хочу испепелить его со спины взглядом, закутываясь в ткань. Возможно, это и было то, что мне нужно, но... Я всё ещё злюсь за его слова...

Потому что я ни разу никому не показывала нюдсы за до-
наты, но... Была близка к этому... Правда была. Наверное, если бы не Арсений, я бы дошла и до этого. Чтоб хотя бы как-то вылезти из долгов...

Сегодня у меня несколько реклам и ещё поступление товаров прямо сюда. Одна знакомая девочка, которая ходит на пункт выдачи, привозит мне их за небольшую плату. Всё проверяют, конечно, но разрешают, слава Богу... Иначе я бы точно уже свалила отсюда.

Сiju я на улице примерно час, пока окончательно не замерзаю. Только тогда иду обратно в палату и снова вижу в комнате Аврору.

– Ты не собираешься уходить? Я работать буду...

– Собираюсь... Не волнуйся, не буду тебе мешать, – отвечает она тихо, и я не выдерживаю.

– Почему ты такая?!

– Какая?

– Такая добренькая. Такая пушистая, блин! И он такой же!

– М-м-м... Я совсем не такая... Он – да. Возможно. Я – нет. Просто мы с тобой разные...

– Разные? Ага... Как кофе и голубиный помёт! – отвечаю я, на что она снова издаёт смешок.

– Послушай... Даня реально переживает. Я так понимаю, он что-то ляпнул? У него язык без костей... Он такой сам по себе. Не обижайся на него. Он точно не хотел тебя обидеть...

– Тебе-то откуда знать? Что ты о нём вообще знаешь? Вы знакомы пять дней!

– Ну и что? Я просто знаю... Вот и всё, – уверенно заявляет она.

– Ладно, я буду работать, – тут же начинаю рыться в тумбочке, готовить всё. В том числе... Освещение и так далее. А Аврора смотрит на меня и не моргает.

– Я очень уважаю тебя... Хотела сказать.

– Что? С чего бы это?

– Потому что ты работаешь даже здесь... Я видела, что ты делаешь... Думаю, это очень тяжело. Ведь если ещё и болеешь... В общем, ты... Вызываешь у меня восхищение, – заявляет она, заставляя меня проглотить язык. Пока сердце в груди кто-то будто сжимает в кулак. Что сегодня за день такой?! Почему всем не терпится пожалеть бедную Илону? Я правда так несчастно выгляжу, да?! Теперь мне снова хочется плакать...

– Спасибо... – отвечаю, когда она стремится уйти. – По-

годи... Может... Хочешь попробовать что-то из этого? Поучаствовать в рекламе?

– В рекламе? Какая из меня модель, ты что?! – смеётся она, вызывая у меня кривую усмешку.

– Ты бы удивилась... Люди очень любят всё необычное. А у тебя такие волосы. Плюс ты бледная. Это тоже, кстати...

– Да? Никогда бы не подумала... Наоборот считала, что моден загар...

– Сейчас загар у каждой второй. И не поймёшь, где настоящий, а где солярий. Понимаешь? Как и губы, всякое такое...

– А у тебя? Всё своё, да?

– Своё. Но я прямо не заявляю о вреде всего этого. Не на публику... Всё-таки дело каждого. Не нужно в блогах негатива, иначе отпишутся...

– Понятно... И всё-таки это не мой путь... Я... Больше по астрономии и физике...

– М-да, – вздыхаю я вслух. – Ну тогда занимайся своими делами...

– Конечно, тем более, что Данька пошёл родных встречать...

– К нему что... Кто-то приехал?

– Да... Мама и младшие братья, – отвечает она, чем просто окончательно меня добивает. У него ещё и младшие братья есть. Даже тут ему повезло. Ведь быть одной так ужасно... Ощущение, что родители решили на тебе остановить-

ся. Хотя так и было... Мама и папа, кажется, не любили друг друга, когда делали меня... Папу я вообще не помню. Да и мама особо никогда о нём не говорила... Вот и притащила в дом этого отвратительного Аркашу...

Знаю, что нужно работать, но так хочется посмотреть... Хотя бы одним глазком... И когда я тащусь туда, я ожидаю увидеть ещё две его рыжие копии, однако, выглянув из-за угла я вдруг понимаю, что он такой один... Его мама пухлая женщина лет сорока со светлыми волосами, а братья так вообще почти тёмные... Надо же, как выстрельнула природа...

Смотрю на них и что-то щемит в груди. Особенно как он кружит их вокруг себя, как они дурят, смеются. Тискают его и треплют его волосы. У меня при этом внутри всё ещё сильнее плавится... Помимо того, что он якобы такой вот весёлый, он ещё и прекрасный брат, оказывается... Угораздило же меня залипнуть, Господи... Как надоело...

Я не знаю, сколько я ещё так позорно стою, но реагирую только когда какая-то фигура подходит сбоку и пугает меня до усрачки, аж до того, что я вздрагиваю.

– Блин! Ты можешь так не делать?!

– Как?

– Пугай свою седовласку, ладно? – говорю Громову и начинаю уходить, а он насмехается.

– Счёт проверь, – бросает мне, пока я фыркаю, а потом вдруг смотрю на экран телефона и мне становится дурно, так что я замираю в коридоре.

– Ч...Что это... Зачем? Ты что с ума сошёл?! – тут же возвращаюсь к нему и смотрю двумя огромными шарами.

– Всё норм. Просто ночь была охуенная, вот и всё...

– То есть, ты мне типа... Как мамочке что ли заплатил?!

Вижу, как на его лице появляется оскал, который пугает меня до безумия.

– Ещё раз про неё подобное вякнешь... Илона... – скрипит и уходит, а у меня по всему телу бегут мурашки. Он перевёл мне четыреста тысяч. Просто четыреста тысяч, которыми я точно могу закрыть две третьих своего кредита... Господи... Трудно дышать теперь... Офигеть просто.

И пока я стою в коридоре, снова бросаю взгляд в сторону рыжего. Только теперь отчётливо улавливаю его ответный. На секунду даже теряюсь, потому что эти зелёные просто меня обездвиживают. А ещё я вижу в них нотки сожаления и вины за содеянное...

Но несмотря на это я резко разворачиваюсь и ухожу отсюда, чтобы не утонуть в его взгляде окончательно...

Глава 6.

Даниил Стахов

Родные приехали неожиданно. Я даже не ждал, если честно... Но пацанов был пиздец как рад видеть. Да и маму тоже. Скучал... Я не знаю, почему у меня такая сильная связь с семьёй. Но мне просто нравится общаться. Нравится чувствовать, что кому-то нужен и интересен. Тактильно ощущать эту любовь и считывать чужие эмоции. Мне это необходимо, как воздух. Есть люди, которые не любят этого, а есть те, которые чахнут без прикосновений. Я такой...

– Как ты тут, Дань? – спрашивает мама ласково виноватым голосом. И взгляд почему-то всегда такой, словно реально винит себя в чём-то. Но я уже перерос момент, когда винил всех вокруг. Я знаю, что виноват сам. В случае с Авроркой, к примеру, можно списать на недоразумение... А у меня явная причинно-следственная...

– Нормально-нормально... Всё круто даже... – тут же развешиваю её сомнения.

– Если так круто, можно и мне к тебе? – жмётся Илюха поближе, пока я ржу над ним. Каждый раз просится со мной сюда... Вот неугомонный бестолочь, а...

– Не... Нельзя, братан.

– Хоспади, да что тебе дома-то не живётся?! – тут же возникает мама. – Всё для тебя! Пашка даже кровать уступил!

– Не уступил, а ты забрала у меня её, – ворчит средний, и мне реально так смешно. Я просто прижимаю к себе обоих и душевно расслабляюсь.

– Всё будет хорошо, пацаны... Пока меня нет, Паха, можешь в мою комнату перекочевать.

– Да? Правда?

– Да... Только ноут не юзай, руки оторву...

А-то у меня там как бы коллекция порнухи и всякое такое... Если вдруг чё, я не переживу таких потерь...

– Лаааадно, – тянет он, и я оборачиваюсь, потому что чувствую что-то за своей спиной... Что-то гнетущее, как обычно. Словно здоровенный паук, сидящий на плече...

Вижу свою жгучую брюнеточку, глядящую в мою сторону, и у меня как ток по телу проходит... Чёртовы метры, а достаёт, будто здесь стоит... Прямо передо мной.

Илона, как всегда, быстро съёбывается, конечно же... Не дай Бог, кто заметит, что она смотрела на меня... Но я-то видел. В любом случае... Чё бы она не скрывала на самом деле.

– Ты чего, Дань? Всё в порядке? – мама смотрит со всей тревожностью. Стоит мне немного задуматься, как она тут же снова накручивает себя.

– Ну вот чё ты за меня паришься? Когда я был не в порядке, а, мам?

– Да, действительно, – хохочет она и тянет мне пакет с выпечкой. Так и знал... Вот откуда этот божественный запах...

– На... Наготовила тут... – улыбается добродушно, заметив мою реакцию. Я сразу вскидываю кулак вверх, словно юный мститель, блядь. Мне плаща не хватает... Когда я жру вкусняшки, я реально чувствую себя супергероем... На всё готовым...

– Ессс... Боже... Как я скучал по вам, мои пирожочки, – тут же вскрываю и толкаю в рот. Блядь... Капустка, картошка, ливер... Ёб вашу мать!!! Всё свежее, румяное... А пахнет... М-м-м... Это просто рай на земле! Мне точно нужно искать в жёну повариху, как моя мама...

Не знаю, сколько я там сижу... Ещё и сочень сожрал с маковой булкой... Мама хохочет, пацаны плюются, потому что вечно не голодные... Зато я от кайфа просто ничего не слышу и ничего не вижу... Пока вдруг не встречаются со своей седовлаской глазами.

– О... Какие люди... Шуруй сюда...

– Я... Точно не помешаю? – улыбается она застенчиво. – Здравствуйте...

– Точно, точно... – тут же хватаю её за руку, как подходит ближе. – Знакомьтесь, пацаны, это Аврора...

– Аврора? Настоящее имя? – интересуется мама.

– Да... – улыбается она ей, кивая, а та тут же хватается за сердце.

– Господи, Боже... Девушка что ли наконец появилась?! – выдаёт с таким визгом, что я чувствую себя в очередной раз униженным...

– Ма... Не начинай... Она мне не девушка...

Аврорка ржёт, а мелкие тут же рассматривают её с ног до головы, как экспонат. Будто девчонок никогда не видели.

– У неё есть свой принц уже... – обламываю всех.

– М-м-м, – выдаёт мама, растянув губы, и недовольно добавляет. – А нам когда невесту приведёшь уже?!

– А с моей рожей непонятно, что никогда? – спрашиваю, насмехаясь, а маман тут же возмущается. Да ещё и руками взмахивает, как будто норовит в глаз заехать...

– Что это ещё значит?! Какая рожа?! Красавец же! Ну ты хоть скажи, Аврора!

– Да... Красавец, – выдаёт она, улыбнувшись, и я тут же поправляю волосы своей пятерней, зачёсывая те назад.

– Да, я пользуюсь определенным спросом у женщин, да...

Едва произношу, как в дверях появляется Катерина... И смотрит на нас всех с тёплой улыбкой, вытирая дверь от пыли... Ну... До определенного момента...

– О-о-о... Ещё одна моя милфа, иди сюда... – отшучиваюсь, пока Аврора, выпучив глаза, хрюкает, а Катька смотрит на меня как на ходячий труп. Будто сейчас накинется на меня в очередной раз со своей тряпкой.

– Здравствуйте, – здоровается с моей мамой. – А он у Вас вообще ничего не боится, я смотрю...

– А что такое милфа? – спрашивает Илюха у Пахи, а тот пожимает плечами... Потом они оба спрашивают это у мамы, а та смотрит то на меня, то на Катерину и не моргает.

– Данька... – бурчит, помотав головой, и я ржу.

– Да я шучу! Чё вы как не родные-то, а?! Я тут уже как мебель... Сросся с этой больницей!

– Тьфу на тебя! – ругается Катюха. – Жду на посту вас. Таблетки получать... – и уходит, а мы с Авроркой переглядываемся.

– Ты чего пришла-то? Случилось что-то?

– Нет... Ну... Потом, – отвечает она, глядя на моих братьев. Понимаю, что мы не выглядим как дети из одной семьи, конечно. Тем смешнее... Будто ко мне другие пришли... Чужие. Просто чьи-то дети... Посмотреть, как я тут, блаженный, поживаю...

– Потом, ладно...

И пока мы сидим, болтаем и шутим, я вижу, как ей комфортно с нами. Бедная девчонка... Вообще одна по жизни. Вот чё за суровое испытание на её голову...

А с Илонкой чё творится вообще? Мне кажется, бабы такие странные... Можно же выбрать другой путь, да? Не загоняться, не закрываться, не выёбываться, а просто со всеми дружить и общаться... Мне кажется, это действительно круто. Только далеко не у всех почему-то получается... Или это я из них всех такой странный...

Когда мои уезжают, я снова обнимаю Аврорку, следуя по коридору к посту. Высматривая Громова на горизонте... А то мало ли, ещё прилетит потом по башке подносом. Я до сих пор боюсь его...

– Ну чё? Чё там такое?

– Я с Илоной немного поговорила... – шепчет она, пока тащимся с ней до женских палат.

– Чё реально? И как?

– Ну... Она нормальная... Правда. Просто ей тяжело, вот и всё...

– Понятно... Я вообще-то знаю, что она нормальная... И всем нам тут тяжело, не находишь? Расскажи лучше... Чё у вас было с этим? – тычу пальцем в колечко, и она тут же начинает бить меня кулаками.

– Дурак!

– Чё дурак-то сразу?! Скажи ещё – не было... – закатываю глаза, вздыхая.

– Было, – отвечает шёпотом, и я просто ухохатываюсь на всю больницу, согнувшись пополам.

– Тихо ты! Даня, блин!

– Так и знал! Вот красавчик, а... Мне надо срочно к Громову на уроки пикапа...

– Даня, я сейчас всерьёз обижусь... Мне нужно поговорить с тобой...

– Чё? Не понравилось, что ли? – замираю, глядя в её карие. – А?

– Да понравилось, конечно... Просто я за него переживаю... У него там в семье что-то. Мне не по себе.

– Успокойся ты. Что в семье?

– Точно не знаю. Что-то с наследством...

– Ну ёлки... У меня так вообще наследства никакого... Только дырявые носки и пирожки... Кстати, будешь? – держу в руках пакет, а она смеётся надо мной. – Чё? Я чё-то не так сказал?

Аврорка треплет по волосам и улыбается.

– Ты такой забавный... Я балдею с тебя... – начинает уходить.

– Э! Стой... Слышь, это чё щас флирт был, да? – играю бровями. – Не ну скажи! Мне понравилось! – пока добегаю с ней до её палаты, оттуда, словно тень, выходит Илонка. И опять смотрит на меня так, словно я наступил ей на ногу... А я ведь даже не задел её... Но зато смеялся с другой, и мне, сука, начинает казаться, что она реально меня ревнует...

– Ты обидел её, да? – спрашивает Аврора шёпотом, заводя меня внутрь своей комнаты. У меня сразу же шкура болит... Потому что я никогда ещё себя хуже не ощущал. Людей обижаю часто... Случайно, словом... Хоть и понимаю, что зря... Но тех, кто нравится, обижать себе дороже. Потому что больно. Даже если она сама виновата тоже...

– С чего ты взяла?

– Ну... Она не хочет говорить о тебе... – говорит она, перечисляя. – И когда я зашла... Вы так смотрели друг на друга. Мне казалось, она сейчас заплачет... или ударит тебя... Или уже...

Если бы она только знала, как она мне вмазала, блин... С чувство, с толком, с расстановкой... Кажется, до сих пор

щетка гудит и пульсирует... И хотя я не мазохист, мне отчего-то это дерьмо понравилось...

– Обидел, да... Говорил же, что с женским полом вообще всё не так... С ней ужасно сложно...

Она хихикает и смотрит на меня с жалостью.

– Просто она тебе нравится, вот и сложно...

– Но у тебя-то с угрюмым мальчиком всё на мази, да? Вы же состыковались, – собираю пальцы в замок, и уже уверен, что она снова ударит меня, но нет. Нормально реагирует.

– Мой угрюмый мальчик слишком влюблен, чтобы я обращала внимание на наши с ним противоречия...

– Ух ты, ёпту... Ну надо же какая, блядь, дамочка.

– Спасибо, – кивает она с улыбочкой. – Арсений платит ей... Только я тебе не говорила.

– Чё?

– Ага... Чтобы мне типа помогала...

– Охуеть... А пусть мне тоже заплатит, а? – прошу, и вот тут она сразу цокает, закатывая глаза. – Чё??? Я бы себе плёйку хоть купил... Нихера себе, блин, делишки... – заваливаюсь на кровать и смотрю в потолок, убрав руки за голову.

– И тебе бы пришлось следить за мной и докладывать ему! – ворчит она, а я усмехаюсь.

– Ну и чё? Думаешь, я не смог бы, что ли? Копаться в твоих грязных трусах – дело не сложное! Главное, не увлечься...

Чувствую, как подушка снова приземляется мне на лицо, и тут же скидываю с себя.

– Блин! Почему сегодня все планируют меня задушить, а?!

– А кто ещё?

– Да никто... Забей... – отмахиваюсь, потому что не хочу рассказывать об Илонке. Во всяком случае, не сейчас... Что-то меня останавливает от этих опрометчивых действий. Я и так накосячил на два года вперёд... Так что, если встретимся потом, быть может, она скажет, что простила... Только уже будет поздно что-то предпринимать, наверное... Уж лучше уже сейчас... Что я, в конце концов, не мужик, что ли? За слова свои не отвечаю?! Пойду и извинюсь нормально... И пофиг... Пусть пошлёт, если хочет, в очередной раз!

Тут же встаю с Авроркиной кровати и начинаю уходить.

– Эй, ты куда, блин?! Дань?!

– Да по делам, скоро вернусь! – бросаю напоследок и выхожу. Рыская взглядом повсюду, замечаю её фигуру возле окна и направляюсь напрямик к ней, даже если каждый новый сделанный шаг кажется мне нереальной пыткой...

Глава 7.

Илона Габец

Вижу, что чудик идёт ко мне с какими-то явными намерениями поговорить и цепенею. Потому что не хочу этого. Особенно после того, как снова увидела их вместе. Аврора, кажется, познакомилась с его родными... И мне отчего-то ещё сильнее режет самооценку. Словно я и сама бы хотела увидеть лицом к лицу его братьев... Но это же чушь какая-то! Нет. Пошёл он в жопу, блин! Я не собираюсь...

– Пошли, – слышу наглое и абсолютно беспринципное, на него вообще не похожее, а потом он тащит меня за собой куда-то, крепко схватив за руку, будто зажав в тиски. Какого вообще хрена, блин?! Что это за поведение? Его что, Громов, нафиг, укусил?!

– Эй! – бросаю тут же возмущенно. – Отпусти, а! Совсем обнаглел уже!?

И сообразить не успеваю, как мы с ним оказываемся в техническом помещении, где шумит насосная станция. Отличное место для разговора. Ничего не скажешь, конечно. Но чудик смотрит на меня так, словно одним взглядом говорить собрался. И слова ему вовсе не нужны...

– Что?! Что ты так на меня палишь?! Что тебе, блин, нужно?! – огрызаясь, смотрю на него волком в ответ и бешусь. Просто нереально раздражает. Ведёт себя настолько стран-

но, что я уже не жалею, что дала ему такое прозвище...

– Я хочу нормально извиниться, – громко говорит он, проглатывая ком от напряжения, стараясь перебить окружающий шум. – Знаю, ты обиделась... Но я не хотел этого. Правда... И я не считаю, что ты светишь сиськами за донаты... И даже если так – не считаю, что это плохо... Я и порно-моделей уважаю и шлюх... Это тоже работа... Так что свети чем хочешь... Это не постыдно...

Смотрю на него и прибить хочется. В глазах сразу же вспыхивает пламя ненависти и неистовой злости. Господи, кто вообще его учил разговаривать?! Почему если он начинает говорить, я испытываю испанский стыд за это?!

– Блин... Я не то хотел сказать... Вообще не то... Сука... – прячет он своё веснушчатое зажмурившееся лицо. – Илона, блин...

– Я хочу уйти, выпусти меня...

– Нет, погоди... У меня так всегда. Когда я нервничаю, я несу чушь и обижаю людей... Есть такое – да. С тобой вдвойне... Потому что... – мнётся он, запинаясь. – Кароч, у тебя тело такое... И вообще ты меня сильно возб...

Он замолкает, а у меня внутри сейчас такой дестрой происходит, что если не выпустит, я проломлю его рыжей башкой насосную станцию. И останемся без воды тогда уж. И без чудика тоже... Похороним их обоих прямо тут.

– Всё сказал?!

– Опять не вышло, да?

– Нет, ты несёшь херню, рыжик! И если ещё хоть раз... – только успеваю выругаться, как он делает шаг и, схватив меня за руки, касается моих губ своими. Ток проходит от макушки до пят, и меня словно замыкает в электрической цепи. Я вытягиваюсь перед ним струной. У меня сразу же происходит паралич всего тела. Я цепенею. Деревенею и вообще... Чувствую себя загнанной в угол убогой обдёрганной овцой в загоне... Никакого тебе языка. Никаких попыток вторгнуться в мой рот. Просто прикосновение губ, и рыжее довольное лицо перед моим, растекающееся на месте, словно он снова жрёт что-то сладкое... Господи, Боже...

Это самый странный поцелуй в моей жизни, блин.

Кажется, я скоро лопну от злости.

– Чё это за хрень сейчас была?! – отпрянув назад, смотрю на него дикими глазами, и он тут же проглатывает ком.

– Ты меня поцеловала, – заявляет, вынуждая меня ненавидеть его ещё сильнее.

– Я? Я, да? Я?! – выпаливаю разгневанно. – Ещё раз подойдёшь ко мне и клянусь... Я раздавлю тебя, ты и пальцем пошевелить не успеешь!

– Ой, боюсь, боюсь, – улыбается он, облизнув свои губы. – А ты на вкус как кокосовая стружка...

– Аааааа! – взываю я, недовольно сжав кулаки, а он аж пугается, дав мне проход из этой коморки. Бесит! Ненавижу...

Выхожу оттуда, словно буран, отпихивая всех, кто меша-

ет пройти, и иду напрямик к себе, ощущая, как губы пульсируют и сердце вместе с ними... Прячусь там, закрывшись, и съезжаю по дверному полотну вниз до пола... Господи, я не хочу ничего к нему чувствовать. Вообще ничего! Он мне не нравится! Он вообще никакой, блин... Станный, придурочный, неказистый! Вообще не мой вариант... Хотя у меня и вариантов-то никогда не было. Нет, парни были, конечно. И много тех, кто вился рядом, но меня они не интересовали для чего-то серьёзного вроде отношений... А этот...

Чудик, блин! Иных слов я просто подобрать не могу! Почему именно он?! Почему?!

Ладно... Мне самое главное, что у меня есть деньги сейчас... И я должна закрыть платежи, иначе Аркаша очень скоро начнёт отвоёвывать себе жильё. И мне это не нужно. Столько мыслей и столько проблем. Как рой пчёл, нависающих вокруг меня... А я ощущаю себя Винни пухом, зависшим в воздухе на долбанном воздушном шарике... Вот-вот мне придёт конец, если не придёт пяточок с ружьём... И в данном случае, мне всё время кажется, что мой пяточок — это дурацкий рыжик с булкой в руках...

И пока я думаю об этом, все проблемы уходят на второй план. Мне будто становится смешно от этих сравнений. Я расслабляюсь...

Тем временем уже вечерет... Представляю, как там Громов сейчас сюсюкается и обжимается со своей седовлаской. Встретились, блин... Два психа в психушке... Ничего не ска-

зять...

И, казалось бы, мне стоит работать сейчас, но я не могу, потому что у меня все мысли об этом придурке. Губы до сих пор что-то ощущают. И внутри тоже что-то не так. У него какие-то нежные прикосновения. Не грубые, не резкие, а именно аккуратные и нежные... А это ещё один какой-то дар по соблазнению колючек вроде меня... Я уже даже подсознательно на это веду. Раззявила рот, блин... Дурочка...

В итоге я всё же сажусь на кровать, достав очередную нескрытую коробку и начинаю распаковку товара, после чего снимаю нанесение глиняной маски на лицо. Намазав плотный слой, ложусь на кровать и прикрываю глаза... Только вот уже спустя несколько минут чувствую что-то не то... И самое интересное... Становится только хуже. Небольшое жжение перетекает в адский кострище на лице. Ринувшись в истерику в сторону раковины, лечу как ненормальная, испытывая нереальные ощущения боли и дискомфорта. Я в принципе не аллергик. Для меня это нонсенс какой-то... Когда влетаю в уборную, мигом начинаю смывать всю эту хрень с лица, ощущая себя так, словно кожа слетает с меня лоскутами вместе с маской... Хотя на деле просто яркие очаговые покраснения, которые я вижу в этой дурацкой плёнке, наклеенной на стену вместо зеркала.

– Чёрт... – касаюсь кожи и слышу стук в дверь. – Что?!
Что нужно, блин?! Я только зашла!

– У тебя всё в порядке? – звучит следом за звуком приот-

крытой на пару сантиметров двери. И снова этот дебильный заботливый тон, от которого меня уже тошнит. Он что следит за мной теперь?! – Я видел, как ты неслась, сломя голову...

– Прекрасно... – выдыхаю, зажмурившись. Ещё его здесь не хватало, блин! – Нет, не в порядке! Ясно?! Не в порядке! – срываюсь на него, но войти он не рискует. Говорит оттуда. А если бы зашёл, я бы точно сделала что-то жестокое и его бы обвили мелом прямо на полу уборной после этого...

– Чё такое...

– У меня аллергия на товар, кажется... Всё горит... Лицо опухло... – произношу я слишком эмоционально... Чувствую себя убогой. Не одно, так другое. У меня так постоянно, блин... А теперь ещё и чудик на горизонте маячит, словно яркое зарево, привлекая всё моё внимание на себя. Я не понимаю, что за тяга такая странная. Почему мне всё время хочется его обозвать и сделать это максимально обидно. А ещё я думаю, что ему лучше держаться подальше. Однако, когда вижу его в доступной близости с другой, сразу же начинаю нервничать...

– Ё-моё... Ясно... Давай попрошу таблетку у Катюхи? – предлагает он бережно и действительно переживательно, и я думаю, что неплохой вариант, в принципе. Не ходить же опухшей теперь... Да и он вроде бы искренне помогает.

– Ладно... Попроси, – отвечаю ему, хотя самой уже хочется, чтобы он поскорее ушёл. И совсем не хочется, чтобы кто-то видел меня в таком вот состоянии, блин... Особенно он.

– Тогда... Я сейчас, – довольным голосом говорит он и исчезает. Уже небось губу раскатал, что я его простила... Ага... Щас, разбежался...

Жду его несколько минут и отсчитываю секунды, потому что болит... Как бы отёк Квинке на заработать... Спасибо, блин, производителю. В горле першит. Глаза слезятся. Неприятно... Я бы им такой обзор сделала! Сволочи!

И вот я, встав возле двери и прислонившись к ней спиной, чтобы загородить путь, вдруг слышу новый стук.

– Принёс?

– Да...

– Ладно... – чуть отхожу и просовываю руку. – Давай так...

– На, – протягивает мне какой-то небольшой тюбик.

– Что это?

– Ну это просто унять красноту, Катюха дала. Противоаллергенный крем... А таблетки вот... – снова вижу его кулак и подставляю свою ладонь.

– Ну!? – возмущенно произношу, потому что ничего не чувствую. Он мне ничего не передаёт... Будто нарочно изводит и тормозит.

– Скажи, что простила меня... – звучит охреневшее. Он реально думал, что проканаает, да? Я сразу же вспыхиваю так, словно к канистре бензина только что подставили горящую спичку!

– Что?! Нет!!! Не простила!

– Тогда и таблетки ты не получишь, – заявляет эта наглая рыжая морда оттуда.

– Ты офигел?! Быстро отдай таблетки! – рычу на него, мечтая прихлопнуть это недоразумение. Точно мелом обведут ближе к выписке. Как пить дать! Он меня доведёт...

– Не-а... Только если скажешь, что простила... – вновь ставит своё условие. Вот ведь чёртов гадёныш. Ещё и тон такой уверенный.

– Да пошёл ты! Никогда тебя не прощу, придурок! – выпаливаю гневно.

– Ну и сиди там красная и чешись, как дура! – вякает он и ржёт, как последняя скотина.

– Иди на хер! – рывкаю, а потом начинаю кашлять и делаю вид, что задыхаюсь, на что он тут же начинает скрести дверь и нервничать.

– Илона... Эээй!? Илон?!

– Помогите... – хриплю устало.

– Я же пошутил! Эй... Открой, возьми... Илон! – начинает он истерично долбить плечом по поверхности. И я снова чуть приоткрываю.

Протягиваю руку в небольшую щёлку, и как только он кладёт их в неё, резко захлопываю ту, закрываясь на щеколду.

– Ты чё притворялась, что ли?! – звучит возмущенное с той стороны, пока я смеюсь.

– Лошара!

– Стерва! Выздоровливай, блин... И не помирай раньше времени, нам ещё трахаться и любить друг друга до самой старости! – звучит оттуда, и я истерично долблю по двери кулаком в бешенстве.

– Пошёл ты, чудик! Никогда такого не будет! Только в твоих влажных снах, кретин! Так что вали отсюда и поскорее!

Выпиваю таблетку от аллергии и ловлю себя на мысли, что улыбаюсь, как дурочка, прислушиваюсь к звукам снаружи... Правда его уже не слышу, будто он ушёл... Или может, просто сидит там и молчит. Никогда ещё не чувствовала себя настолько кринжово, блин... Если я влюбилась в него, тогда просто пристрелите меня, пожалуйста, прямо сейчас... Я не вынесу этого позора...

Глава 8.

Даниил Стахов

Вот ведь бесит, а... Неугомонная непростительно сексуальная женщина. Стоит ей пройти мимо, как у меня мозги перестают функционировать. Вообще не соображаю. Ну, красивая она, правда. От бледной кожи до контраста с чёрными волосами. Причём, как я понял, они у неё свои. А ещё мне нравится, как от неё пахнет – я не соврал. Понимаю, что там дофига и больше всяких мазалок, но есть и что-то от неё самой. Какие-то нотки, которые на меня действуют совращающе и даже губительно в какой-то степени...

Не знаю, что мне делать дальше, реально. Всё уже перепробовал... Даже совета спросить не у кого... Да и Аврорки теперь всё чаще нет. Милуется со своим плейбоем, блин. И Данька резко стал не нужен... Хочется плакать.

Да я шучу, конечно. Я не из тех, кто ноет из-за того, что у друга возникли отношения. Но могла бы и мне кого-нибудь найти, между прочим... А то получается, что я один постоянно. И Илонка меня динамит. Бегает от меня, как от прокаженного. Сейчас вообще вон закрылась в уборной и умирает от своей аллергии... Жалко, конечно, такую красоту...

Но скажу, как говорит моя мама: «Бог-то не Тимошка, видит немножко!». Вот...

Главное ей этого не говорить, а то снова прилетит. И на

этот раз уже лёгким испугом не отделаюсь, блин.

Жду минут двадцать... Полчаса... Дверь наконец издаёт скрип, и я возникаю перед ней, заставив округлить обезумившие покрасневшие глаза, да и в целом разозлиться за то, что увидел её в таком состоянии. Шары слезятся, кожа вся обуглилась, лицо опухло, будто она ежа рожала. Жуть просто какая-то...

– Ты... - озлобленно сцепляет зубы, и я понимаю, что зря я тут стоял, походу... Она не особо настроена была меня видеть...

– Так... Вот угомонись сейчас, помидорка, я поговорить пришёл... – улыбаюсь, потому что лично она мне и такой, блин, нравится, но у неё на этот счёт конечно же другое мнение и, вспыхнув злобой, она тут же бросается к себе в комнату, обвивая меня своим стройным телом. – Да погоди ты, Илонка! – бросаюсь вслед, но толку-то?! Мало того, что втопила, как торпеда, так ещё и перед носом хлопает дверью, подкинув новую порцию унижения... Уже задолбало ловить от неё такие вот выкрутасы. Сколько можно-то?!

Стою и морщусь там, как debil... Пока Аврора наблюдает за нами и пучит на нас глаза со стороны. Прикидываю примерно, как я выгляжу. Как конченный неудачник. Вот именно так на меня и смотрят все, кто стоят прямо за ней и делают вид, что им наши разборки неинтересны. Ага... Как же. Я и сам обожаю посмотреть ночью из окна, как соседи срут. Кто кому изменяет, кто кого пиздит или орёт на всю улицу

благими матами... Это ж просто идеальное кино. Я ради таких моментов, порой и порно на «стоп» включаю.

А сейчас демонстративно смотрю на них в ответ и улыбаюсь.

– Да, да, я знаю, что я лох, спасибо, – отвечаю, а Аврора с грустью вздыхает и подходит ближе, приобняв.

– Что такое? Опять что-то случилось? – спрашивает, словно ей действительно меня жаль. Как я уже устал быть в глазах других таким задротом, а... Хочется вот прям как Арсюшенька делать чё хочу, а ещё чтобы мне ничего за это не было...

– У тебя усы шоколадные... – ржу я, стирая с её лица две полоски, и она тут же стремится прикрыть его ладонями.

– Ой... - мило хихикает и, пожалуй, я понимаю этого парня... Ну, она слишком уж хорошенькая, чтобы он к ней не присмотрелся. Просто Божий одуванчик. Да ещё и добрячка...

– Колись, чё делали?

– Мороженое ели... – стеснительно отвечает, вытирая уголок губ. – Всё?

– Чё реально? Где взяли? – спрашиваю, потому что тоже теперь хочется... Обожаю, блин, шоколадное мороженое. Да и вообще всё шоколадное.

– Сеня на дроне доставил...

– Пиздец... Вот это я понимаю сервис... А можно как бы с другом в следующий раз поделиться, не? – угораю, приобняв

её, и вижу, как Громов возникает в коридоре, словно огромное чёрное облако накрывая пространство и испепеляя меня взглядом. Я даже не знаю, как мне удаётся оставаться в сознании при таком-то испуге. Рядом с ним я становлюсь сурикатом, который притворяется мёртвым при виде подобных хищников...

– Руки... – подходит вплотную, и я тут же убираю свои подальше. Пиздец, жутко... Ещё тон такой угрожающий и будоражащий. Как скрежет по металлу.

– Сеня... – хмурится Аврора.

– Чё? Пусть следит за руками, вот и всё, – рывкает он, прижимая её к себе.

– Полегче, бэдбой, я без задней мысли... – оправдываюсь, но он так смотрит, что у меня язык прилипает к нёбу.

Приходится стоять перед ними, как дебилу, и молчать, дабы не ляпнуть лишнего и не отхватить по башке чем-нибудь тяжёлым.

А она прям-таки растекается при виде его, конечно... Вижу, что встретились два. Намертво приросли друг к другу... А мне остаётся только завидовать. Белой завистью, конечно. Я бы тоже хотел любить кого-то, наверное. Не пробовал, конечно, но мне кажется, смог бы. Потому что чувство-то это хорошее, светлое. Как ни крути.

– Не обращай на него внимания, Дань... Он шутит так... – тут же вступает Аврора.

– Ага, – добавляет Громов в ответ. А я делаю вид, что и не

обращал, хотя на деле меня так конкретно накрыло паникой и мурахами размером с пятирублёвые монеты...

– Да мне вообще не до этого... Я из-за Илонки не могу никак расслабиться... – хмурюсь я, будто жалуясь реально. И нафига им эта информация?

– А ты с ней и не расслабишься, – угорает он надо мной. – Она не из таких девчонок. С ней постоянно придётся выхватывать, поверь...

Аврора вдруг бросает на него такой ревнивый практически убийственный взгляд.

– А ты, я смотрю, эксперт, – тут же начинает уходить, пока он закатывает глаза.

– Пиздец... Аврора, ну ты чё, блин... – догоняет её, схватив за руку.

– Драма драма драма, – бурчу себе под нос и тащусь к Катерине на пост попиздеть. Она-то женщина умная, может, и дельное что посоветует... Всё-таки не просто так тут сидит. За всеми наблюдает, как часовой.

– Как дела, дама моего сердца? – неожиданно подбредаю так, что она аж взвизгивает.

– Блин, Даня!!!

– Чё?! Я не специально... Правда...

– Ты вот чё там нёс, а?! Мне так стыдно было! Так стыдно перед твоей матерью! – заявляет она, чуть ли не хватаясь за сердце и вся краснеет. – Думаешь, оно мне надо?! Оно мне вообще не надо! Чтобы думали, что я тут... На пациентов

заглядываюсь. Да ещё и на мальчишек молоденьких... Тьфу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.